

Е.М. АРУТЮНОВА

ЯЗЫКОВОЙ КОНФЛИКТ В РАЗНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ: КЕЙСЫ ТАТАРСТАНА И БАШКОРТОСТАНА¹

Аннотация. Статья посвящена анализу языковых противоречий в республиках в 2017–2018 гг. Эти противоречия можно обоснованно трактовать как конфликт. На примере Татарстана и Башкортостана рассмотрены три измерения конфликта. Институциональное измерение заключается в противоречиях между федеральным центром и регионами на базе правовых разночтений региональных и федерального законодательств в области языка и образования. Юридическая практика не разрешала этих противоречий, поскольку не имела единого направления. Характер взаимодействия центра и республик в ходе развития противоречий связан с очевидными в последнее время трендами централизации и сужения полномочий регионов.

Анализ измерения противоречий на уровне «региональная власть – группа населения» позволяет заключить, что другой существенной причиной активизации конфликта стало длительное отсутствие должного внимания регионального руководства к проблемам восприятия частью населения языковой политики в образовании в контексте низкой эффективности преподавания государственных языков республик.

Измерение «группа – группа» заключается в противоречиях в дискурсе сторонников обязательного изучения государственных языков и сторонников добровольности их изучения. Языковые противоречия привели к активизации в республиках (в разной степени) активистов и националистов, стимулировали их к новым заявлениям и действиям, что может влиять на установки в межэтнических отношениях и на укрепление границ этнических общностей.

Арутюнова Екатерина Михайловна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Центр исследования межнациональных отношений, Институт социологии ФНИСЦ РАН. **Адрес:** 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. **Телефон:** +7 (499) 128-56-51. **Электронная почта:** 981504@mail.ru

¹ Статья выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01963-П).

Ключевые слова: языковая политика в образовании; конфликт; законодательство о языке; законодательство об образовании; Татарстан; Башкортостан.

Для цитирования: *Арутюнова Е.М.* Языковой конфликт в разных измерениях: кейсы Татарстана и Башкортостана // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 1. С. 98–120. DOI: 10.19181/socjour.2018.25.1.6281

Введение

Языковые противоречия в образовании в республиках с лета 2017 г. приковывают к себе внимание не только исследователей и общественных активистов, но и журналистов, широкой публики. Есть основания называть сложившуюся ситуацию не просто противоречиями, но конфликтом — этнолингвистическим (см., например: [5; 9]), а глубже — этнолингвосоциальным. Если определять этнический конфликт как любую форму «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий» [6, с. 480], то языковые противоречия последних лет действительно имеют несколько конфликтных измерений, лежащих в правовом, политическом и социальном полях.

Исходя из этого, мы рассмотрим ключевые измерения конфликта — институциональные противоречия, противоречия по линии «региональная власть — группа населения», а также проанализируем, можно ли здесь говорить о групповых противоречиях. Статья намеренно фокусируется на ситуации вокруг обязательности изучения государственных языков республик, оставляя в стороне вопросы национальных школ и косвенно касаясь изучения родных языков. Конфликтная ситуация в той или иной мере затронула почти все республики, однако рассмотрены кейсы Татарстана (РТ), где сложилась наиболее острая ситуация, и Башкортостана (РБ), где противоречия были особенно заметны в начале разворачивания конфликта. В качестве теоретических рамок работы использован синтезированный подход к пониманию этничности. Мы рассматриваем язык не только как один из маркеров этнических границ, которые становятся менее гибкими в случае конфликтного взаимодействия (конструктивизм Ф. Барта) [8], но и как возможный инструмент для достижения определенных целей элит (инструментальный подход).

Институционально-правовое измерение языкового конфликта

В первую очередь это институциональный конфликт в форме противоречий между субъектами и федеральным центром, выводящий к статусу государственных языков республик, а в конечном итоге — к статусу республик в составе федерации и исполнению принципов федерализма. Это измерение конфликта заключается в противоречи-

ях федерального и республиканского законодательства в отношении изучения государственных языков, а также в том, как складывалось взаимодействие центра и республик в ходе развития конфликта.

Для понимания сути институциональной стороны конфликта подробнее остановимся на описании противоречащих друг другу правовых актов о языках народов России, действующих в Российской Федерации и республиках Татарстан и Башкортостан. Право на пользование родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, закрепленное в Конституции РФ², конкретизируется федеральным законодательством о языках, о национально-культурной автономии, об образовании.

Федеральное законодательство о языках народов России подразумевает право свободного выбора языка образования, гарантирует обеспечение условий для преподавания и изучения языков народов России³ — все это в соответствии с федеральным законодательством об образовании. Право на получение основного общего образования на национальном (родном) языке и на выбор языка воспитания и обучения гарантирует также Федеральный закон «О национально-культурной автономии»⁴ — в рамках возможностей системы образования в соответствии с законодательством РФ и субъектов РФ.

Федеральное законодательство об образовании подразумевает право на получение дошкольного, начального и общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования⁵. Язык (языки) образования определяются нормативными актами образовательной организации (ст. 14, п. 6), то есть это часть автономии школы.

Если Конституция РФ наделяет республики правом устанавливать свои государственные языки (ст. 68, п. 2), то Закон об образовании РФ подразумевает, что на территории республик «может вводиться преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в соответствии с законодательством республик Российской Федерации» (ст. 14, п. 3). Оговорено, что преподавание и изучение го-

---

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. С приложением статей в действующей редакции (с изменениями и дополнениями на 2016 год). Екатеринбург, 2016. Ст. 26.

³ Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации». Ст. 9, 10.

⁴ Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О национально-культурной автономии». Ст. 10.

⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 14, п. 4.

сударственных языков республик Российской Федерации не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации (ст. 14, п. 3), то есть русского языка.

Преподавание и изучение государственных языков республик (как и изучение родных языков и получение образования на них) регулируются федеральными государственными образовательными стандартами и положениями Основного закона (ст. 14, п. 3, 4). Конституция РФ закрепляет положение о том, что федеральные государственные образовательные стандарты устанавливает Российская Федерация (ст. 43, п. 5).

Предыдущий закон об образовании, действовавший с 1992 по 2013 г., подразумевал, что вопросы изучения государственных языков республик в составе Российской Федерации регулировались законодательством этих республик⁶. Кроме языков, закон подразумевал право республик устанавливать национально-региональный компонент государственного стандарта общего образования (наряду с федеральным компонентом), подразумевавший, кроме родного языка, предметы по истории, литературе, географии региона. Национально-региональный компонент был отменен в 2007 г.⁷, в результате чего школы перешли на единый федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), подразумевающий, что основная образовательная программа делится на две части: обязательную часть (федеральный компонент) и вариативную, формируемую участниками образовательных отношений (ученики, родители, школа). В обязательную часть входят русский язык и литература, родной язык и родная литература и иностранный язык (второй иностранный)⁸. Иначе говоря, в итоге ФГОС не предусматривает обязательного изучения государственных языков республик, решение о котором теперь должно приниматься или не приниматься на уровне каждой образовательной организации.

Законодательство РТ о языках, принятое в 1992 г. в виде Закона «О языках народов Республики Татарстан» (№ 1560), предписывало изучение татарского и русского языков как государственных в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, средних и средних специальных учебных заведениях в равных объемах

---

⁶ Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» (утратил силу с 1 сентября 2013 года в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ). Ст. 6, п. 6.

⁷ Федеральный закон № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».

⁸ Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».

(ст. 10, п. 2). Впоследствии закон не раз изменялся и дополнялся, изменилось его название (Закон «О государственных языках республики Татарстан и других языках республики Татарстан»)⁹, однако требование паритета изучения русского и татарского языков в общеобразовательных организациях и организациях профессионального образования сохраняется — с учетом федеральных государственных образовательных стандартов. Закон РТ «Об образовании» с поправками 2017 года также подразумевает изучение татарского и русского языков как государственных в равных объемах¹⁰, опираясь на законодательство о языках.

Закон «О языках народов республики Башкортостан», устанавливая в качестве государственных языков республики башкирский и русский¹¹, не оговаривает вопросы изучения государственных языков. Республиканский закон «Об образовании» подразумевает, что преподавание и изучение башкирского языка как государственного осуществляется в соответствии с ФГОСами¹². То есть напрямую обязательность изучения или соотношение часов, отведенных на изучение государственных языков республики, в республиканском законодательстве не указаны (при этом башкирский язык изучался в обязательном порядке с 2006 г.), ФГОС не относит государственные языки к обязательному компоненту, отсюда реальные противоречия законодательств не очевидны.

Правовая сторона проблемы, безусловно, требует изучения. Не претендуя на экспертизу в этой сложной сфере, приведем результаты одного исследования. Согласно им, регионы имеют право устанавливать обязательное изучение своих государственных языков, основанное на положениях Конституции РФ, федерального законода-

⁹ Закон РТ от 08.07.1992 № 560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» [электронный ресурс]. Дата обращения 13.05.2018. URL: <http://kitaphane.tatarstan.ru/legal_info/zrt/lang.htm>.

¹⁰ Закон Республики Татарстан от 22 июля 2013 г. № 68-ЗРТ «Об образовании» [электронный ресурс]. Дата обращения 13.05.2018. URL: <<http://docs.cntd.ru/document/463304037>>. Ст. 8, п. 3.

¹¹ Закон Республики Башкортостан от 15 февраля 1999 г. № 216-з «О языках народов Республики Башкортостан» (с изменениями и дополнениями) [электронный ресурс]. Дата обращения 13.05.2018. URL: <<http://base.garant.ru/17700616/#friends#ixzz4o3YdltUP>>.

¹² Закон республики Башкортостан от 01 июля 2013 года № 696-з «Об образовании в Республике Башкортостан» (в редакции Законов Республики Башкортостан от 26.12.2014 № 71-з, от 27.02.2015 № 192-з, от 01.07.2015 № 253-з, от 18.09.2015 № 260-з, от 30.01.2017 № 464-з (в редакции 16.06.2017) [электронный ресурс]. Дата обращения 13.05.2018. URL: <<http://docs.cntd.ru/document/463504509>>.

тельства и национально-территориальном принципе формирования республик, но это право как вопрос внутренней политики региона «формально заблокировано» федеральными государственными образовательными стандартами [11, с. 19]. Нормы закона не запрещают министерству образования и науки вводить во ФГОСы специальные предметы, например государственные языки республик. В самих ФГОСах, как пишут авторы, может быть сделана оговорка, что эти предметы обязательны, если обязательное изучение устанавливает республиканское законодательство об образовании [11]. Тем не менее авторы исследования не утверждают, что решение проблемы юридически очевидно, а изучение государственных языков должно быть обязательным¹³. Напротив, указывается, что с правовой точки зрения вопрос не урегулирован, а вариант его решения, который авторы считают оптимальным, по сути, отдает вопрос об обязательности изучения на уровень образовательной организации, то есть фиксирует то, как ситуация в школах должна складываться сейчас.

Наиболее важный элемент юридической практики, подтверждающий право республик устанавливать обязательное изучение государственных языков, — постановление Конституционного Суда РФ 2004 года¹⁴. Согласно документу, норма законодательства Татарстана о языках и об образовании, устанавливающая паритетное изучение русского и татарского языков, не противоречит Конституции РФ. При этом в названном Постановлении оговаривается, что статус государственных языков республик не может быть предметом исключительного ведения субъектов РФ, поскольку затрагивает статус государственного языка РФ, а также права и свободы граждан РФ в сфере образования и культуры. Согласно тому же Постановлению, хотя норма о паритетном изучении русского и татарского языков

---

¹³ В защиту татарского: «Вышка» ратует за «тонкий подход», а Мухаметшин обещает найти выход // Реальное время [электронный ресурс]. Дата обращения 20.04.2018. URL: <<https://realnoevremya.ru/articles/96229-niu-vshestupilas-za-nacionalnye-yazyki>>.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2004 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан // Российская газета — Федеральный выпуск. 23 ноября 2004 г. № 3636 (0) [электронный ресурс]. Дата обращения 20.04.2018. URL: <<https://rg.ru/2004/11/23/tatar-yazyk-dok.html>>.

распространяется на всех, кто получает основное общее образование в Татарстане, «данному требованию нельзя придавать абсолютный характер» и в реализации этой нормы необходим «дифференцированный подход» — «учебные планы и программы должны быть составлены с учетом разнообразных жизненных ситуаций, с тем, чтобы для тех учащихся, для которых татарский язык не является родным и которые не имели возможности изучать его как учебную дисциплину в необходимом объеме, не создавались препятствия к прохождению итоговой аттестации и выдаче документа о получении основного общего образования, а также к реализации права на получение образования более высокого уровня». Это решение — максимально известное, но не единственное в этом поле. Позже в Чувашии¹⁵ и Коми¹⁶ конституционные суды РФ и республики по заявлениям граждан в той или иной форме заключали, что обязательное изучение соответствующих государственных языков не противоречит Конституции РФ, федеральному законодательству об образовании и языках, региональным конституциям и законодательствам, — в том числе опираясь на решение КС от 2004 года.

В других республиках (Алтай, Адыгея, Якутия, Тыва) нормы региональных законов, предусматривавшие обязательное изучение государственных языков, были отменены в результате судебных решений (в основном как противоречащие федеральному законодательству). В целом в рассмотренных кейсах вырисовываются следующие основные позиции судов в отношении обязательности изучения государственных языков республик: 1) обязательное изучение — это право республик; 2) обязательное изучение ограничивает права граждан на основании национальности или языка; 3) вопросы изучения государственных языков республик относятся к содержанию образования, которое, в свою очередь, не относится к ведению республик [11, с. 20].

---

¹⁵ Конституционный суд российской федерации. Определение от 27 января 2011 г. № 88-о-о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 10 закона Российской Федерации “О языках народов Российской Федерации”, пунктом 6 статьи 6 закона Российской Федерации “Об образовании” и частями 2 и 3 статьи 7.1 закона Чувашской республики “О языках в Чувашской республике”» [электронный ресурс]. Дата обращения 21.04.2018. URL: <http://www.sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_9916.htm>.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда республики Коми от 1 сентября 2011 г. по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 1 (1) Закона Республики Коми от 06 октября 2006 г. № 92-РЗ «Об образовании» по жалобе гражданки О.В. Лунёвой [электронный ресурс]. Дата обращения 21.04.2018. URL: <<http://ksrk.rkomi.ru/left/resheniya/itogpol/reshen2011/9272/>>.

Иными словами, с правовой точки зрения ситуация далеко не однозначна, а юридическая практика разнообразна и не демонстрирует единства. Довольно долго ситуация была стабильной, но постепенно нарастало недовольство региональной языковой политикой в области образования — сильнее всего в Татарстане. В такой ситуации важен контекст, в котором разворачивается языковой конфликт; последний связан с непродлением истекшего в 2017 г. договора о разграничении полномочий между Россией и Татарстаном и в целом значительным ограничением прав республик. В этой ситуации закономерно, что открыто и динамично конфликтные противоречия продолжились на максимально высоком уровне — заявлением президента РФ о недопустимости недобровольного изучения неродных языков в июле 2017 года и назначенной вслед за ним прокурорской проверкой школ республик¹⁷. До того обращения федеральных органов власти к проблеме тоже были, например, когда в 2013 году в Госдуме обсуждались предложения о внесении изменений в «Закон о языках Российской Федерации» с целью уточнения правовых статусов языков и придания русскому языку статуса родного языка, не поддержанные тогда Госсоветом Татарстана¹⁸ и отклоненные в итоге Госдумой уже в 2017 г.¹⁹ В 2015 г. Президент Путин упоминал как «системную проблему» сокращение часов русского языка в пользу национальных языков²⁰, реагируя на выступления общественности, но то выступление звучало очевидно мягче, чем двумя годами позже. Изменения в школах тогда не последовали, а в 2017 г. действия федерального центра оказались уже гораздо более жесткими.

Если в Башкортостане реакция на знаковое выступление президента и прокурорские проверки оказалось быстрой (республиканская прокуратура уже проверяла школы по языковой проблеме

---

¹⁷ Заседание президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия. 11.02.2011, Уфа [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<http://kremlin.ru/search?query=%D1%83%D1%84%D0%B0%20&page=2>>.

¹⁸ Депутаты не поддержали федеральный законопроект о языках. 27 сентября 2013 // Государственный совет РТ. Официальный сайт [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<http://www.gossov.tatarstan.ru/news/show/2148>>.

¹⁹ О проекте федерального закона № 292430-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О языках народов Российской Федерации”» // Лента законопроектов LexFeed [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<https://lexfeed.ru/law/292430-6>>.

²⁰ Совместное заседание Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку. 19 мая 2015 года // Сайт Президента России [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<http://kremlin.ru/events/president/news/49491>>.

в мае 2017 г.) и изучение башкирского как государственного стало добровольным к началу учебного 2017–2018 года, то в Татарстане изменений не было вплоть до зимы. В течение осени шли переговоры, у руководства республики были ожидания, что удастся договориться об обязательном изучении татарского языка как государственного в объеме двух часов в неделю²¹, но постепенно эти позиции сдавались²².

Сплошная прокурорская проверка, проводившаяся силами прокуратуры РТ совместно с Рособрнадзором, выявила 3856 нарушений закона, в частности: «снижение объемов преподавания русского языка, предусмотренного федеральными образовательными стандартами <...>; нарушения прав и свобод на добровольное изучение родных языков и государственного языка республики с навязыванием незаконных итоговых тестирований, влиявших как на перевод в 10-й класс, так и средний балл аттестата; вмешательство республиканских государственных и муниципальных органов в автономию образовательных организаций и другие». При этом такое нарушение, как снижение объемов преподавания русского языка, предусмотренных ФГОС, не было отмечено только в 24 школах из 1412 — общего числа образовательных организаций в республике²³. По результатам приняты меры по устранению нарушений. Первый президент Татарстана М. Шаймиев, знаковая фигура не только в целом для республики, но и для языковой политики в частности, прокомментировал результаты так: «Татарский язык надо сделать привлекательным»²⁴.

Следующий и еще более конфликтный виток институциональных противоречий оказался связанным с предложением поправок в Закон РФ «Об образовании», внесенных в Госдуму группой депутатов от разных регионов. Поправки подразумевали, что изучение государственных языков республик осуществляется на добровольной основе, то есть фактически фиксировали уже существующую ситуа-

²¹ См., например: «Эту тему мы разрулим»: Минниханов и Фаттахов уговорили Васильеву и Кириенко? // Бизнес Online [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<https://www.business-gazeta.ru/article/363207>>.

²² См., например: Римма Ратникова: «Безусловно, мы отступаем. Наверное, это сегодня нужно...». 25 октября 2017 // Просвещение-чтение [электронный ресурс]. Дата обращения 30.07.2018. URL: <<http://magarifuku.ru/ehngel-fattakhov-respublika-ne-mozhet/>>.

²³ Илдус Нафиков выступил с докладом на заседании Государственного Совета Республики Татарстан. 29.11.2017 // Прокуратура Республики Татарстан. Официальный сайт [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<https://prokrt.ru/info/novosti-prokuratur/3056/>>.

²⁴ Минтимер Шаймиев: татарский язык надо сделать привлекательным. 29.11.2018 // Idel.Реалии [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<https://www.idelreal.org/a/28885773.html>>.

цию, а родные языки изучаются с учетом потребностей обучающихся и их родителей (законных представителей), причем родной язык можно выбирать, то есть фактически изучение родных языков также могло быть добровольным²⁵. Законопроект был весьма негативно воспринят частью этнически ориентированной общественности во многих республиках²⁶; в дискурсе он чаще всего называется «законом против родных языков»²⁷, но на уровне взаимодействий «регионы — центр» только парламент Татарстана дал негативный отзыв на законопроект²⁸, остальные регионы поддержали его. Законопроект был принят Госдумой РФ в первом чтении — с требованием представить поправки ко второму чтению — ввиду реакции общественности²⁹. Одним из появившихся тогда предложений было сделать изучение государственных языков республик России и родных языков обязательными только для их «носителей», которых предлагалось определять по национальности³⁰. Формально это соответствовало бы и требованиям президента, и в какой-то мере требованиям общественности республик, но, по сути, не решило бы проблему, нарушая конституционные права — равенство прав и свобод независимо от национальности и языка, право определять и ука-

²⁵ Законопроект № 438863-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” (в части изучения родного языка из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации)» [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/438863-7>>.

²⁶ Миссия невыполнима? Всемирный курултай башкир объединяется с другими республиками, чтобы вернуть башкирский язык. 14 мая 2018 г. // Proufu.ru [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <https://proufu.ru/news/society/missiya_nevypolnima_vsemirnyy_kurultay_bashkir_obedinyaetsya_s_drugimi_respublikami_chtoby_vernut_ba/?sphrase_id=8836321>.

²⁷ Например, в одноименной петиции на платформе Change.org.

²⁸ Комитет Госсовета и министерство образования РТ не поддержали законопроект о добровольном изучении родных языков. 24 мая 2018 г. // Idel. Реалии [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<https://www.idelreal.org/a/29246949.html>>.

²⁹ Законопроект № 438863-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” (в части изучения родного языка из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации)» [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/438863-7>>.

³⁰ Группа депутатов внесла поправку к законопроекту о добровольном изучении родных языков. 06.07.2018. Дата обращения 31.07.2018 // Idel. Реалии [электронный ресурс]. URL: <<https://www.idelreal.org/a/29347329.html>>.

зывать национальную принадлежность, свободно выбирать язык обучения; в итоговом тексте закона эта поправка не была принята. Законопроект рассматривался специально созданной рабочей группой в Комитете Госдумы по образованию и науке, и в июле 2018 года поправки в федеральный закон «Об образовании» были приняты во втором чтении. По сути, новый текст закона сохранил основные спорные поправки — свободный выбор изучения государственных языков республик; изучение родных языков с учетом потребностей школьников и их законных представителей, в том числе возможность выбора русского языка как родного³¹. Внимание федерального центра к ситуации остается серьезным: проблемами родных языков, в том числе в сфере образования, призван заняться Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации, указ об образовании которого подписан осенью 2018 г.³²

Итак, с правовой точки зрения вопросы изучения государственных языков в разных форматах не урегулированы до конца, есть основания для серьезных противоречий даже с учетом принятых поправок в федеральный закон об образовании. Правда, правовые противоречия существовали давно, а активная конфликтная фаза ситуации началась совсем недавно и в значительной степени связана с политической волей федерального центра. Однако это не единственные причины конфликта, и далее мы рассмотрим два измерения групповых противоречий. В ходе развития конфликта позиции сторон, аргументация, запросы и действия трансформировались и в какой-то степени продолжают развиваться сейчас.

Противоречия по линиям

«региональная власть — группа населения»

и «сторонники обязательности — сторонники добровольности изучения государственных языков»

Противоречия по линии «*региональная власть — группа населения*» в республиках, где конфликт оказался заметнее всего, развивались не одинаково. В Татарстане в течение длительного времени активность родителей — сторонников добровольности в изучении татарского или уменьшения объемов его преподавания оставалась без внимания со стороны регионального руководства, хотя она выражалась не только в активности в интернете и обращениях в школы, но и в выходах на улицу в формате пикетов и малочисленных митингов.

---

³¹ Принят закон об изучении родных языков. 25.07.2018 // Государственная Дума Федерального собрания РФ [электронный ресурс]. Дата обращения 19.01.2019. URL: <<http://duma.gov.ru/news/27720/>>.

³² О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов России // Сайт Президента России [электронный ресурс]. Дата обращения 19.01.2019. URL: <<http://kremlin.ru/events/president/news/58914>>.

Татарский язык во всех общеобразовательных школах республики преподавался с 1991 г., то есть максимально долго среди всех российских республик с их государственными языками (для сравнения: в Башкортостане — с 2006 г.) и в наибольшем в сравнении с другими республиками объеме. Количество часов татарского языка и литературы постепенно увеличивалось, в итоге количество часов русского языка и русской литературы не соответствовало федеральным стандартам, и это стало основным источником напряжения для родителей. В то же время, несмотря на прикладываемые усилия, не только билингвизма, но и приемлемого для повседневной коммуникации уровня владения татарским языком массово не сложилось — рефрен многих высказываний противников обязательного его изучения — «25 лет учили и ничему не научили»³³.

Вопреки этому представлению некоторые успехи можно отметить: так, с 2001 по 2010 г. количество русских, не владеющих татарским языком, снизилось с 68% до 51% — за счет самого молодого поколения, в обязательном порядке изучавшего татарский язык в школе [7]. Здесь нужно иметь в виду, что это субъективная самооценка, и хотя она не очень высока в ситуации обязательного изучения в объеме нескольких часов в неделю, определенные подвижки есть. Так, в 2010 г. среди русской молодежи от 16 до 24 лет (то есть среди тех, кто стал объектом региональной языковой политики в области образования и обязательно изучал татарский язык в школе) 8% указывали на свободное владение татарским; 15% подчеркивали, что свободно говорят, но читают и пишут с затруднениями; 23% сказали, что татарским языком не владеют вообще³⁴. В значительной мере ответственность за низкие результаты обучения татарскому языку сейчас возлагают на неэффективные методики преподавания языка, что подтверждают эксперты, родители, а после обострения конфликта — и руководство Татарстана³⁵.

Одна из основных причин недовольства родителей была связана с тем, что учебные планы преподавания татарского языка в школах

³³ См., например: Татьяна Шабаетова: Нелюбовь к татарскому в Татарстане культивировали 25 лет. 26 июня 2018 // EADaily [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<https://eadaily.com/ru/news/2018/06/26/tatyana-shabaeva-nelyubov-k-tatarskomu-v-tatarstane-kultivirovali-25-let>>.

³⁴ В целом самооценка владения татарским языком русской молодежью на 2010 год: «Свободно говорю, читаю, пишу» — 8%, «свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями» — 15%, «говорю с затруднениями» — 34%, «понимаю, но не говорю» — 19%, «не владею этим языком» — 23%, «нет ответа» — 1% [7].

³⁵ Минниханов о преподавании языков: «Эффективность работы невысока и вызывает обоснованные нарекания». 21.09.2017 // Бизнес Online. [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<https://www.business-gazeta.ru/news/358256>>.

с русским языком обучения в республике были планами с татарским как родным языком обучения, иначе говоря, это планы для национальных школ, для детей, уже владеющих татарским языком настолько, чтобы на нем учиться. Эти планы использовались в обычных общеобразовательных школах вне зависимости от функционально первого для детей языка. Акцент на грамматику языка, сложные литературные тексты, татарский, который трудно понять даже татароязычным, невнимание к коммуникативной стороне — именно об этом говорили дети и активисты, описывая причины появившегося отторжения к изучению татарского языка. Социологические исследования в республике в 1990-х фиксировали высокий уровень запроса на татарский язык у русских (до 70%), однако в 2010-е он заметно падал (40% в 2015, 28% в 2017) [2, с. 42]. Нарастание напряжения усугубилось в связи с введением обязательных итоговых тестов для школьников — Государственной итоговой аттестации (ГИА) по татарскому, а с 2014 г. — Единого республиканского тестирования (ЕРТ) по татарскому языку, оценка по которым непосредственно влияла на аттестат. При этом в повседневности пространство коммуникации на татарском языке ограничивалось татароязычными кругами, в том числе в местах компактного проживания татар. И это не единственная причина низкой мотивации к изучению татарского языка у молодежи — основная причина связана с тем, что знание его не гарантирует социального продвижения (см., например: [4, с. 44]).

Проблема обязательного изучения татарского языка в школах стала дискутироваться в местной прессе еще в 1990-х гг. Разворачивание активности за добровольность изучения татарского уже в 2000-х связано с Обществом русской культуры Татарстана³⁶, хотя собственно проблема соотношения часов преподавания татарского и русского языков стала причиной и активизации Общества, которое в 2008 г. инициировало публичную площадку для обсуждения проблемы — интернет-сообщество «Русский язык в школах Татарстана»³⁷. С 2009 г. «Русские марши», которые поначалу не были согласованными, стали в Татарстане поводами для выступлений именно по проблеме русского языка, регулярно проводились митинги и одиночные пикеты. Исследователи отмечают, что, обосновывая свои требования, «Общество русской культуры», как правило, подчеркивало свою поддержку татарского национального образования в республике, а также тот факт, что в их публичной активности при-

³⁶ Общество русской культуры Республики Татарстан [электронный ресурс]. Дата обращения 13.05.2018. URL: <<http://rus-rt.ru/>>.

³⁷ Группа «Русский язык в школах Татарстана» // Мой мир [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<https://my.mail.ru/community/filologia111/journal>>.

нимают участие не столько русские, сколько русскоязычные разных национальностей [7].

Эта активность не имела влияния на языковую политику в области образования в республике, более того, появлялись нововведения, усиливающие давление, — уже указанное ЕРТ по татарскому языку. В республике сложилась ситуация, которую одна из наших информантов в ходе исследования охарактеризовала как «*все национальное — это татарское*». О том, что ситуация достигла какой-то критической точки, говорили и самоорганизация сторонников добровольности в условиях низкой самоорганизации в российском обществе в целом, и количество обращений в прокуратуру во время проверки³⁸.

В Башкортостане конфликт уровня «*региональная власть — сторонники добровольности*» по поводу языка также проявился, но развивался спокойнее (о развитии конфликта см.: [1]). С одной стороны, ситуация в школах здесь была проще, чем в Татарстане: башкирский изучался как обязательный не так долго, как татарский в Татарстане, в ощутимо меньшем объеме (1–2 часа в неделю) и без итогового экзамена, а возможность выбора русского как родного (неофициально) была и до событий 2017 г., в отличие от Татарстана. С другой стороны, конфликт в РБ развивался спокойнее потому, что попытки «спуска пара» со стороны регионального руководства были очевидны еще в 2011 г. Реагируя на общественный резонанс, президент республики Р.З. Хамитов на заседании Госсовета РФ в Уфе заявил, что принуждения к изучению языка в республике не будет: «*Необходимо способствовать сохранению языков как важнейших элементов культуры, как насущных и духовных потребностей народов страны. <...> Одновременно мы понимаем, что насильно обучать языкам нельзя, как говорится, насильно мил не будешь*»³⁹. Поскольку тема всплывала периодически, республиканское руководство на нее реагировало и позже: «*...тем, кто занимает активную позицию в этом противодействии, мы, безусловно, будем идти навстречу*»⁴⁰, в результате в индивидуаль-

³⁸ Всего только во время проверки школ Татарстана было подано 1716 жалоб и обращений (см.: Илдус Нафиков выступил с докладом на заседании Государственного Совета Республики Татарстан. 29.11.2017 // Прокуратура Республики Татарстан. Официальный сайт [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<https://prokrt.ru/info/novosti-prokuratur/3056/>>).

³⁹ Заседание президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия. 11.02.2011, Уфа [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2017. URL: <<http://kremlin.ru/search?query=%D1%83%D1%84%D0%B0%20&page=2>>.

⁴⁰ Рустэм Хамитов: кто не хочет учить башкирский язык, заставляя не будем! 10.06.2011 // Комсомольская правда. Уфа [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<https://www.ufa.kp.ru/online/news/911081/>>.

ном порядке некоторым родителям-активистам было разрешено не отправлять детей на обязательные уроки башкирского как государственного. Тем не менее в целом развитие конфликта шло сходно с ситуацией в Татарстане, внимание к республике с точки зрения языковой проблемы было заметным. В какой-то мере так происходило из-за принципиально иного, чем в Татарстане, расклада сил в республике: при такой этнодемографической структуре населения попыток языкового паритета в образовании или сильного давления со стороны этнических элит ожидать не приходилось — башкир в республике 29,5%, больше, чем татар (25,4%), но меньше, чем русских (36,1%)⁴¹, причем у русских и татар гораздо выше доля городского населения⁴².

В конечном итоге урегулирование конфликта в Башкортостане в 2017 г. произошло раньше, чем в Татарстане, — учебные планы в школах были приведены к федеральной норме практически к началу учебного года, башкирский как государственный добровольно выбрали порядка 75% школьников и их родителей⁴³. Такой способ урегулирования в регионе называют «башкирской моделью этнолингвистического компромисса»⁴⁴. При этом обостренное восприятие проблемы сохранялось у части общества, особенно когда вероятными стали поправки в закон об образовании.

Таким образом, измерение конфликта «*региональная власть — группа населения*» в какой-то мере стало результатом невнимания регионального руководства к проблемам восприятия языковой политики частью населения. Руководство Татарстана в последние 25 лет действовало в рамках закона, устанавливая обязательное изучение государственных языков, однако при этом создало ситуацию, в кото-

---

⁴¹ На 2010 год башкир было 29,5%, русских — 36,1%, татар — 25,4%, остальные этнические группы гораздо менее многочисленны. Источник: Всероссийская перепись населения 2010 [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm>.

⁴² Среди башкир в РБ 42% городских жителей, 58% сельских; для сравнения: среди татар здесь 62% городских жителей, среди русских — 77%. Источник: Всероссийская перепись населения 2010 [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm>.

⁴³ Встреча с руководителями национальных общественных объединений Башкортостана. 14.09.2017 // Глава Республики Башкортостан [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <https://glavarb.ru/rus/press_serv/rabochie_vstrechi/69562.html?sphrase_id=887872>.

⁴⁴ В Башкирии нашли «этнолингвистический компромисс» в изучении нацязыков. 14.09.2017 // РБК [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<http://ufa.rbc.ru/ufa/freenews/59ba55849a794763b8fb44b3>>.

рой стали возможными многочисленные нарушения закона в части снижения объемов преподавания русского языка.

Измерение конфликта «*группа — группа*» формировалось и по ходу развития противоречий, и частично как их результат, когда все более очевидной становилась *солидаризация приверженцев обязательности изучения государственных языков, с одной стороны, и сторонников добровольного изучения — с другой*. В эти процессы солидаризации включена часть общества, пусть и небольшая, в Татарстане и еще меньшая в Башкортостане и некоторых других республиках. Пассивно в проблемную ситуацию вовлечена подавляющая часть населения республик, поскольку в результате приведения учебных планов к федеральной норме все родители или официальные представители школьников должны были написать заявления о том, согласны ли они на изучение детьми государственных языков, а также заявлением определить, какой язык дети будут изучать в качестве родного, изучение которого по ФГОС обязательно, если школа выбирает соответствующий план обучения. Хотя конкретная ситуация в школах урегулирована после выводов прокурорских проверок о нарушениях⁴⁵, а затем и после принятия новой редакции федерального закона об образовании, в дискурсе активистов противоречия сохраняются, а позиции сторон кристаллизуются, особенно у сторонников обязательного изучения, отсюда это измерение противоречий можно назвать еще и конфликтом дискурсов. Важно, что с точки зрения общественного мнения на стороне приверженцев добровольного изучения языков далеко не только русские, но и, например, в Татарстане, татары и люди других национальностей. А сохранение обязательности изучения татарского в Татарстане поддерживают и нетатары — известен пример директора казанской школы «СолНце» Павла Шмакова, отстаивающего в судах необходимость преподавания татарского как государственного языка Татарстана⁴⁶.

Однако *региональный активистский дискурс формируется с этническим измерением противоречий*, то есть сторонниками обязательности зачастую представляются татары, сторонниками добровольности — русские и русскоязычные. Во многом так происходит потому, что точками солидаризации, флагманами движений стали этнические организации и активисты. Так произошло в случае Общества русской культуры, но гораздо более очевидно, что так выстраивается позиция

---

⁴⁵ На данный момент мы оставляем вопрос о том, насколько ситуация действительно урегулирована, в стороне, хотя в социальных сетях и частично в прессе периодически возникают сообщения и жалобы.

⁴⁶ Специализированный Олимпиадно-научный Центр Школа-интернат для интеллектуально увлеченных детей Республики Татарстан и Российской Федерации [электронный ресурс]. Дата обращения 19.01.2019. URL: <<http://shkolasolnce.ru/hronika-suda/>> .

сторонников обязательности изучения государственных языков — его поддерживают и транслируют в дискурсе татарские этнические организации, в частности Всетатарский общественный центр (ВТОЦ)⁴⁷, и даже мусульманские религиозные деятели⁴⁸. Все сильнее заметно, что в активистской среде ситуация воспринимается одной стороной как попытки лишить суверенитета и ассимилировать, другой — как восстановление единого государства и борьба с этнократией, то есть и в групповых противоречиях очевидна апелляция к статусу республик и народов, дающих им название. Характерно, что в публичном дискурсе защитники обязательности изучения языков все чаще используют понятия «титульный народ / нация», «коренной народ», «наша республика», «наша земля», то есть интернет-коммуникация становится полем символических конфликтов за пространство и укрепление этнических границ. Использование языка вражды активизировалось, но не является чем-то новым для изучаемых противоречий, например, еще до стадии конфликта на институциональном уровне «регион-центр» в 2010–2011 гг. исследования фиксировали выражено интолерантные лозунги и высказывания татарских националистов по отношению к активистам-сторонникам добровольного изучения татарского или уменьшения его часов в сравнении с более спокойными лозунгами у второй стороны [7].

Основной виртуальной площадкой для общения и самоорганизации каждой из сторон стала социальная сеть Вконтакте, где действуют сообщества «За единое образовательное пространство России» (11 265 участников на 8.07.2018), «Нет закону против родных языков!» (2798 участников), «Родительское сообщество Татарстана» (3891 участник), «Татароязычные родители» (12 013 участников) и другие, менее многочисленные. Некоторые из этих сообществ возникали именно в связи с языковой проблемой, другие появились раньше и имеют гораздо более широкий охват тем, но активно обсуждают и тему языков в образовании, например сообщество «Татары и татарочки» (113 012 участников). Продолжение групповых противоречий вылилось в ряд петиций на популярной платформе Change.org; например, петицию «Нет закону против родных языков» на июль 2018 г. подписали более 39 тыс. человек⁴⁹. Всего на плат-

⁴⁷ ВТОЦ объявил февраль месяцем борьбы за татарский язык. 7 февраля 2018 // Idel.Реалии [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<https://www.idelreal.org/a/29025348.html>>.

⁴⁸ Муфтии вступили в борьбу за татарский язык. Госдуме предложили сделать его вторым государственным в России // Коммерсантъ [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<https://www.kommersant.ru/doc/3494191>>.

⁴⁹ Change.org. Глобальная платформа для ваших компаний [электронный ресурс]. Дата обращения 19.01.2019. URL: <www.Change.org>.

форме не менее 20 петиций, посвященных тому или иному аспекту языковой проблемы. К началу 2019 г. острота проблемы спала, по крайней мере, прирост численности участников названных выше сообществ, а также и подписантов петиции, незначителен.

Очевидно, что именно противопоставление по этническому принципу могло стать источником усиления конфликтности в случае реальной солидаризации на массовом уровне, которой, однако, не произошло, при этом проблема продолжает активно дискутироваться среди активистов. Дискурс СМИ на федеральном уровне чаще акцентировал официальные изменения на уровне республик, чем обращал внимание на их причины и групповые противоречия внутри⁵⁰.

В Башкортостане также происходит солидаризация сторонников сохранения обязательности изучения башкирского языка. Действия федерального центра были восприняты этническими активистами как нападки на сам башкирский язык, на его позиции, очень уязвимые в ситуации, когда «титовская» этническая группа не составляет большинства. Самый заметный протест с выходом на улицу — митинг в защиту башкирского языка в сентябре 2017 г., наиболее массовый протест за последние годы (2500 чел.), где происходящее среди прочего называли этноцидом в отношении башкир⁵¹. Организатором и вдохновителем митинга стало БОО «Башкорт». Становится все более очевидным, что проблема обязательности преподавания башкирского языка в школах в качестве государственного воспринимается частью башкирских активистов не просто как угроза языку, но как угроза суверенитету и даже существованию башкир как отдельного народа, и именно эти идеи активисты транслируют в общественное пространство, что сходно с татарстанской ситуацией. Появляются новые общественные организации с этнической составляющей, например Конгресс башкирского народа Республики Башкортостан (основан в 2017 году), наряду с уже существующим Всемирным курултаем башкир. Появление новой организации, скорее всего, связано с борьбой республиканских элит, а этнический и тем более острый языковой вопрос используется как фактор влияния и набора политических очков в башкирской среде.

Специфические региональные ситуации скрывают наложения внутренних групповых противоречий, не всегда очевидных на первый

⁵⁰ См., например: В Татарстане отменили обязательное изучение татарского языка в школах. 29.11.2017 // Meduza [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <<https://meduza.io/news/2017/11/29/v-tatarstane-otmenili-obyazatelnoe-izuchenie-tatarskogo-yazyka-v-shkolah>>.

⁵¹ Рахматов Р. Митинг в защиту башкирского языка в Уфе стал самым массовым за последние годы. 18.09.2017 // Proufu.ru [электронный ресурс]. Дата обращения 31.07.2018. URL: <https://proufu.ru/news/novosti/51988-miting_v_zashchitu_bashkirskogo_yazyka_stal_samym_massovym_za_poslednie_gody/>.

взгляд. В Башкортостане активными противниками обязательного изучения башкирского языка как государственного стала часть татар, живущих в республике. Как отмечено выше, татар в РБ немногим меньше, чем башкир, при этом они более урбанизированы, а активисты и даже региональные общеобразовательные школы с татарским этническим компонентом ориентированы на связи с Татарстаном, например: «*Нам Казань помогает быть грамотными в плане учебников татарского языка. Образование у татар было всегда. Мы очень гордимся, что у нас есть Казань, Татарстан*» (эксперт, представитель общественного объединения татар, Уфа). Эксперты упоминают и о прямом влиянии Татарстана на башкортостанскую ситуацию, в том числе связывая с ним возникновение самого «этнолингвистического конфликта» в Башкирии — «по образцу и во многом с подачи соседнего Татарстана» [9].

Заключение

Итак, противоречия языкового конфликта в групповом измерении существуют и выражаются на уровне публичной риторики в региональных СМИ и интернет-пространстве, в формате митингов и деятельности активистов. Они не имеют массового характера, но все же их масштабы многократно выросли за 2017–2018 гг., строго говоря, это не всегда реально существующие группы, а позиции в дискурсе, подогревающие напряжение в региональных обществах. Основаниями для них становятся и некоторая неопределенность законодательства, и позиции и действия властей федерального и регионального уровней, и инерция развития конфликта.

В ходе дискуссий регулярно возникали и продолжают приводиться доводы о том, что отмена обязательного изучения языков неизбежно подорвет их функционирование и даже поставит под угрозу их существование, а вслед за ними — существование самих народов («нет языка — нет народа»). В горячих спорах права и свободы конкретных людей, их будущее становятся аргументами гораздо реже. Языковая политика в образовании и региональными властями, и федеральным центром воспринимается и используется, с одной стороны, как часть «политики идентичности» [3, с. 165], с другой — как одно из немногих оставшихся пространств свободы региона как субъекта федерации. По сути, и центр, и республики, в частности Татарстан, использовали сходные инструменты и цели — на своих уровнях, и сейчас и та и другая стратегии представляются недальновидными в долговременной перспективе. Очевидно, что языковые противоречия привели к активизации в республиках (в разной степени), стимулировали к новым заявлениям и действиям националистов с разных сторон и могут иметь определенное влияние на установки в межэтнических отношениях и на укрепление этнических границ.

Однако сами по себе вопросы обязательности или добровольности изучения государственных языков в республиках к сохранению и полноценному функционированию языков имеют не самое прямое отношение, не определяют полностью их будущее и точно не отвечают за будущее народов. Выбор языка — это выбор, гораздо более обусловленный прагматическими мотивами, чем символической ценностью. При этом часть исследований утверждают, что наличие у языка государственного статуса на определенной территории или его отсутствие не играют для такого выбора особенной роли; прагматическая мотивация оказывается более важной даже в условиях весомой государственной поддержки в языковой политике [10, с. 6]. Разворачивающийся конфликт, скорее всего, несколько повысит долю ценностной мотивации в отношении выбора языков, но не изменит основной тенденции. В этом контексте сведение проблем функционирования языков и их будущего к обязательности или добровольности изучения вместо рассмотрения их в широком контексте социальных, политических и экономических факторов упрощает ситуацию и одновременно делает ее потенциально более конфликтной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнова Е.М.* Этноязыковые проблемы и перспективы в образовательной сфере российских республик (на примере Башкортостана) // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 25–35. DOI: 10.7868/S0132162518040037
2. *Арутюнова Е.М.* Запросы населения в сфере языка и культуры в Республике Татарстан // ИНАБ № 3 - 2017. Этничность и межнациональные отношения в социальном контексте / [Л.М. Дробижина и др.]; Отв. редактор Л.М. Дробижина. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 34–44 [электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск 12 см (CD-ROM).
3. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2-х т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: Словарь терминов и понятий / Отв. ред. И.С. Семенов. М.: РОССПЭН, 2011. — 208 с.
4. *Сагитова Л.В.* Динамика билингвизма в Татарстане: результаты языковой политики правительства и социально-экономическая конъюнктура // Консолидирующие идентичности и модернизационный ресурс в Татарстане. М.: Институт социологии РАН, 2012. С. 26–46.
5. *Салагаев А.Л., Лучшева Л.В.* Этнолингвистический конфликт в Республике Татарстан как следствие противоречий языковой и образовательной политик // Новые проблемы социокультурной эволюции регионов. Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». 12–15 октября 2011 г., Казань. Казань: КНИТУ, 2011. С. 162–168.
6. *Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский Мир, 1997. — 532 с.

7. *Ходжаева Е.А.* Татарский язык в школах Татарстана: общественные дебаты и мнение населения // Неприкосновенный запас. 2011. № 6 [электронный ресурс]. Дата обращения 18.04.2018. URL: <<http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/ho19.html>>.
8. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий: Сборник статей / Под ред. Ф. Барта; Пер. с англ. И. Пильшикова. М.: Новое издательство, 2006. — 198 с.
9. *Юсупов Ю.М., Бердин А.Т., Демичев И.В., Юсупов И.Ф., Асылгузин Р.Р., Бакаев Р.С.* Языки Башкортостана: социокультурный и политологический аспекты. Уфа: Изд-во «Башкирская энциклопедия», 2016. — 121 с.
10. Языки меньшинств: юридический статус и повседневные практики. Российско-французский диалог / Отв. ред. и пер. с фр. Е. Филиппова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2013. — 202 с.
11. *Jankiewicz S., Knyaginina N.* The Language of the Republic at School: Who Decides? Basic Research Program. Working Papers. NRU Higher School of Economics. Series: Law. 2018. No. WP BRP 83/LAW/2018. — 23 p. [online]. Accessed 10.03.2019. URL: <<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/218207480>>.

Дата поступления: 12.07.2018.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL.

2019. Vol. 25. No. 1. P. 98–120. DOI: 10.19181/socjour.2018.25.1.6281

E.M. ARUTYUNOVA

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation.

Ekaterina M. Arutyunova — Candidate of Sociological Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Sociology of FCTAS RAS. **Address:** 24/35, bl. 5, Krzhizhanovskogo Str., 117218, Moscow, Russian Federation. **Phone:** +7 (499) 128-56-51. **Email:** 981504@mail.ru

**LANGUAGE CONFLICT IN VARIOUS DIMENSIONS:
THE CASES OF TATARSTAN AND BASHKORTOSTAN**

Abstract. This article presents an analysis of the linguistic conflict in republics of the Russian Federation in 2017–2018. These contradictions can be reasonably interpreted as being a conflict. Three dimensions of the conflict are considered based on the example of the republics of Tatarstan and Bashkortostan. The institutional dimension lies within the contradictions between the Federal center and regions on based on legal discrepancies between regional and Federal legislation in the field of language and education. Legal practice has not been able to resolve these contradictions, because it did not have a single direction. The nature of interaction between the Federal center and republics when contradictions arise is connected to the obvious trends of centralization and the reduction of regions' authority.

Analysis of contradictions at the level of “regional power – group of the population” leads to the conclusion that another significant reason for intensifying conflict lies within the

continued lack of attention from regional authorities to issues concerning how part of the population perceives the language policy in education within the context of insufficient teaching of republican state languages.

The “group – group” dimension consists of contradictions in the discourse between supporters of the compulsory study of official republican languages and supporters of the voluntary study of official languages. Language contradictions have led to activists and nationalists in the republics becoming more active (to varying degrees), while stimulating them to make new statements and partake in actions, which may have some impact on attitudes when it comes to interethnic relations and on the strengthening of ethnic borders.

Keywords: language policy in education; conflict; language legislation; educational legislation; Tatarstan; Bashkortostan.

For citation: Arutyunova E.M. Language conflict in various dimensions: the cases of Tatarstan and Bashkortostan. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2019. Vol. 25. No. 1. P. 98–120. DOI: 10.19181/socjour.2018.25.1.6281

REFERENCES

1. Arutyunova E.M. Ethno-linguistic problems and prospects in educational sphere of the Russian republics (an example of the situation in Bashkortostan). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018. No. 4. P. 25–35. (In Russ.) DOI: 10.7868/S0132162518040037
2. Arutyunova E.M. Requests of the population in the field of language and culture in the Republic of Tatarstan. *INAB № 3 -2017. Etnichnost' i mezhnatsional'nye otnosheniya v sotsial'nom kontekste*. [The information-analytical bulletin No. 3 – 2017. Ethnicity and interethnic relations in the social context.] Ed. by L.M. Drobizheva. Moscow: FNISTS RAN publ., 2017. P. 34–44 [electronic resource]. 1 CD ROM. (In Russ.)
3. *Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti: v 2-kh t. T. 1: Identichnost' kak kategoriya politicheskoi nauki: Slovar' terminov i ponyatii*. [Political identity and identity politics: in 2 vols. Vol. 1: Identity as a category of political science: Dictionary of terms and concepts.] Ed. by I.S. Semenenko. Moscow: ROSSPEN publ., 2011. 208 p. (In Russ.)
4. Sagitova L.V. Dynamics of bilingualism in Tatarstan: results of the government's language policy and socio-economic situation. *Konsolidiruyushchie identichnosti i modernizatsionnyi resurs v Tatarstane*. [Consolidating identities and modernization resource in Tatarstan.] Moscow: Institut sotsiologii RAN publ., 2012. P. 26–46. (In Russ.)
5. Salagaev A.L., Luchsheva L.V. Ethno-linguistic Conflict in the Republic of Tatarstan as a Result of the Contradictions of Language and Educational Policy. *Novye problemy sotsiokul'turnoi evolyutsii regionov. Sbornik materialov VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po programme “Sotsiokul'turnaya evolyutsiya Rossii i ee regionov”. 12–15 oktyabrya 2011 g., Kazan'*. [Modern Problems of Socio-cultural Evolution of the Regions. The Collected Materials of VII All-Russian Scientific-practical Conference on the Program “Sociocultural Evolution of Russia and Its Regions”. October 12–15, 2011. Kazan.] Kazan': KNITU publ., 2011. P. 162–168. (In Russ.)
6. Tishkov V.A. *Ocherki teorii i politiki etnichnosti v Rossii*. [Essays on the Theory and Policy of Ethnicity in Russia.] Moscow: Russkii Mir publ., 1997. 532 p. (In Russ.)
7. Khodzhaeva E.A. Tatar language in Tatarstan schools: public debate and public opinion. *Neprikosnovennyi zapas*. 2011. No. 6. Accessed 18.04.2018. URL: <<http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/ho19.html>>. (In Russ.)
8. *Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy: Sotsial'naya organizatsiya kul'turnykh razlichii: Sbornik statei*. [Ethnic groups and boundaries. The social organization of culture difference. Collected papers.] Ed. by F. Bart; Transl. from Eng. by I. Pil'shchikov. Moscow: Novoe izdatel'stvo publ., 2006. 198 p. (In Russ.)

9. Yusupov Yu.M., Berdin A.T., Demichev I.V., Yusupov I.F., Asylguzhin R.R., Bakaev R.S. *Yazyki Bashkortostana: sotsiokul'turnyi i politologicheskii aspekty*. [The languages of the Bashkortostan Republic: Socio-cultural and political aspects.] Ufa: Izd-vo "Bashkirkaya entsiklopediya" publ., 2016. 121 p. (In Russ.)
10. *Yazyki men'shinstv: yuridicheskii status i povsednevnye praktiki. Rossiisko-frantsuzskii dialog*. [Minority Languages: The Legal Status and Everyday Practices: Russian-French Dialogue.] Ed. and Transl. from French by E. Filippova. Moscow: FGNU "Rosinformagrotekh" publ., 2013. 202 p. (In Russ.)
11. Jankiewicz S., Knyaginina N. *The Language of the Republic at School: Who Decides? Basic Research Program. Working Papers. NRU Higher School of Economics. Series: Law. 2018. No. WP BRP 83/LAW/2018*. 23 p. Accessed 10.03.2019. URL: <<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/218207480>>.

Received: 12.07.2018.
